

Ирина Седакова

Городские праздники в эпоху перемен

30–31 октября 2013 г. в Вильнюсе прошла Международная научная конференция «Праздники в городе». Ее организаторами выступили исторический факультет Литовского эдукологического университета и отдел этнологии Литовского института истории. Историческую и этнологическую методологию изучения праздников дополняли музыковедческие, искусствоведческие, социологические, экономические и фольклорные научные подходы к предмету исследования. В конференции приняли участие ученые из шести стран: Литвы, Латвии, Украины, Польши, Финляндии и России. Всего прозвучало 28 докладов, в которых рассматривалась широкая «праздничная» проблематика на примере разных городов и стран у представителей разных народностей и вероисповеданий.

Современный городской праздник — своеобразный объект для исследования, который, в отличие от сельских увеселений и обрядов, изучен недостаточно. Для многих исследователей, особенно имевших опыт советских официозных праздничных мероприятий, — это «скучный», неинтересный и «очевидный», банальный и понятный предмет. Однако многообразие современных развлекательных тенденций, влияния извне, попытки восстановления утраченных

Ирина Александровна Седакова
Институт славяноведения РАН,
Москва
irina.a.sedakova@gmail.com

и подзабытых традиций, креативность, коммерческое и туристическое брендирование и пр. создают яркую картину урбанистической фестивальной жизни и должны подробно изучаться. Добавим к этому и факт мимолетности некоторых явлений, ускоренный темп изменения моды и влияний, который буквально навязывает исследователям-антропологам жанр фиксации новой традиции. С уверенностью можно говорить, что в современной синхронии ярко просматривается диахрония, поскольку смена временных пластов происходит сейчас значительно быстрее. Эти положения иллюстрировались докладчиками на примере праздников, проводимых в разных городах и странах.

Участников конференции приветствовал декан исторического факультета У. Иовайша, который оценил важность исследуемой проблематики при ее малозаметности и кажущейся очевидности. Будучи археологом, он особенно выделил категорию времени, которая вбирает в себя и демонстрирует существенные трансформации, происходящие в обществе, идеологии и соответственно в системе городских праздников. Он отметил, что время фиксируется и пространством — так, в Вильнюсе много локусов и зданий (в том числе и сам Эдукологический университет, в аудиториях которого проходила конференция), связанных с советским периодом. Для археологии 20–30 лет, конечно, совсем незначительный период времени, однако современным городским жителям эти годы принесли значительные изменения, которые нашли отражение и в осмыслении городского пространства, и в проводимых в городах праздниках.

Пленарное заседание открыл доклад **Р. Апанавичюса** (Каунас, Литва) «Из родного села в город: литовская этническая музыка в городских праздниках». Ученый исследовал историю возрождения и модификации этнической сельской музыки при включении ее в городские праздники. Он проследил эти процессы начиная с XIX в., уделяя особое внимание деятельности наиболее активных фольклорных (не всегда профессиональных) музыкантов и преподавателей этнической музыки (В. Кудирке, П. Пускунигису и др.). Подобные процессы в музыкальной жизни наблюдались (но несколько раньше) и в других европейских странах, поскольку народная музыка тесно связана с идеями самосознания, самоидентификации и демократизации нации. Докладчик говорил о важных для музыковедения проблемах — исполнении народной музыки профессионалами, что было характерно для периода независимой Литвы после Первой мировой войны и вплоть до 1969 г., когда наметилось стремление к возрождению собственно аутентичного, сельского исполнения на городских праздниках и специальных фестивалях фольклора. Р. Апанавичюс привел данные

опроса, проведенного группой исследователей, в котором уточнялось отношение исследователей, организаторов, исполнителей и слушателей к стилизации и модификации народных мелодий. 90 % организаторов и 63 % слушателей поддерживают эти тенденции, считая их необходимыми для сохранения народной традиции в Литве и привлечения внимания молодых литовцев к народным мелодиям и инструментам. В дискуссии по этому докладу обсуждалась насущная проблема сотрудничества исследователей и исполнителей с целью сохранения культурного наследия, которой была специально посвящена конференция в Словении в 2011 г.¹ К этой теме неоднократно обращались литовские ученые (см. ил. 1 на вклейке).

В докладе **Н. Маликовой** (Москва, Россия) «Феномены межэтнической аккультурации и этноглокальности в городских праздниках Москвы» подробно анализировались основные тенденции развития столичного ритуального года, преимущественно с точки зрения коммуникативной природы праздника. Междисциплинарный подход к этому феномену с учетом этнокультурной мозаичности, конфессионального разнообразия Москвы, политики и практики мультикультурализма позволяет увидеть, каким образом снимается оппозиция глобального и локального, как участие в празднике способствует аккультурации тех, кто живет в столице недавно, кто не владеет русским языком и не знаком с городскими традициями. Отмечая условность классификации праздников, докладчица обозначила основные особенности праздничной культуры в Москве: мультикультурность, полифункциональность, высокий уровень адаптивности к этнокультурным инновациям, включая и заметное западное влияние. По ее мнению, формируется новый календарь городских праздников, который уже включает как официальные, так и «народные» празднования всех типов, позволяющие представителям разных субкультур продемонстрировать свою идентичность. После доклада слушатели обсуждали, как проходят в Москве мусульманские праздники, собирающие десятки тысяч верующих, в основном некоренных москвичей, и стратегию городских властей по решению потенциальных и реальных конфликтов.

Доклад **И. Седаковой** (Москва, Россия) «Политический митинг как городской праздник: акции московской оппозиции в 2011–2013 гг.» был посвящен анализу праздничных компонентов в разнообразных протестных собраниях, шествиях, автопробегах, «прогулках» и пр. последних лет. Атмосферу городской

¹ См. хронику конференции: [Седакова, Сиднева 2012] и сборник статей: [The Interplay of Performance 2012].

праздничности подчеркивают декоративные элементы с белой символикой, белые цветы и шары, нарядная одежда и аксессуары. При этом в декоративности прочитывается идеологическая и политическая составляющая: значки, специально изготовленные майки с рисунками и лозунгами, тематические карнавальные костюмы и пр. имеют отчетливо протестную семантику. Основная интенция праздника — социализация, нахождение «своих», радостные встречи единомышленников и друзей — коррелирует с оппозиционной городской деятельностью даже тогда, когда протестные акции имеют ярко выраженный скорбный характер (например, митинг «против закона подлецов», то есть закона, запрещающего американцам усыновлять детей-сирот из России, и др.). В дискуссии ученые из Литвы, Польши и Украины сопоставляли собственный опыт участия в протестных митингах, обсуждали образность слоганов, использующиеся квазицитаты, обыгрывание городского пространства и растущую роль интернета в подготовке акций и их последующем анализе. Многие согласились с тем, что праздничное настроение присуще всем участникам оппозиционных собраний.

В секции «Теоретические проблемы изучения городских праздников» прозвучало пять докладов, в которых обсуждались современные научные комплексные методы изучения городских праздников в условиях сосуществования разных конфессий и национальностей. **М. Абрамова** (Новосибирск, Россия) обратилась к теме «Влияние праздника на сохранение этнокультуры и формирование мультикультурности современного города». Переход от советского ритуального года к новой системе праздников, усиление этнических компонентов в праздновании рассматривались на примере Республики Саха (Якутия). По мнению докладчицы, одна из уже упомянутых важных функций празднования — социализация — сейчас сменяется или заметно дополняется функциями сохранения национальной культуры и гармонизации этнических отношений. Возрождение в 1990-е гг. праздника *Ысыах* (встреча Нового года, солнца) стало своеобразным маркером роста этнического самосознания якутов, а сам праздник — эмблемой республики. Параллельно с усилением позиций этнических праздников возрастает интерес к православным праздникам и церковным практикам. Примечательно, что и в других докладах отмечалось усиление роли православных обрядов и некоторых практик, таких как купание в проруби на Крещение и др. К слову, почти все исследователи, выступавшие на конференции, подчеркнули, что православные праздники не порождают конфликтов, тогда как некоторые ритуалы, свойственные исламу, иногда вызывают споры и ссоры на улицах городов.

В. Гриценко (Смоленск, Россия) в докладе «Праздник как средство формирования просоциального поведения мигрантов в условиях межкультурного взаимодействия» обратила внимание на адаптационный потенциал праздника в полиэтнической среде со значительным числом мигрантов. Интервью и специальные опросы в средних школах Смоленска показали, что многие фрагменты русского календаря (Масленица, Пасха и др.) воспринимаются носителями других традиций позитивно, эти праздники способствуют консолидации и аккультурации мигрантов в городе. В дискуссии говорилось о необходимости ознакомления школьников как со «своими», так и с «чужими» праздниками, в частности принесенными мигрантами. Только так может воспитываться толерантность и вместе с тем подниматься образовательный уровень детей.

В совместном докладе **О. Козловой** и **Б. Кромозицкой** (Щецин, Польша) «Конструирование традиций празднования в городе как культурный и педагогический феномен — на примере Щецина (Польша)» подробно анализировалась роль праздничных циклов, фестивалей и крупных музыкальных конкурсов в формировании имиджа небольшого города Щецин, позиционирующего себя и как польский, и как европейский локус.

О. Рябов (Иваново, Россия) в докладе «“Русский медведь” в праздниках современной России: конструирование нации и легитимация власти?» говорил прежде всего об использовании образа медведя в современной российской политике и роли этого важного символа в легитимации многих акций, в том числе и праздников. Целый ряд праздников можно считать «медвежьими»: например, детский музейный праздник «День рождения медведя» в Тверской области и семейный праздник «Папа, мама, мишка, я» в Екатеринбурге; в Перми проводится Фестиваль медведей «МедвеDAY», ориентированный на локальную идентичность, поскольку на гербе Пермского края изображен белый медведь. Докладчик подробно остановился на праздновании Дня медведя в Ярославле (самом «медвежьем» городе России, с четырьмя скульптурными изображениями этого зверя) и показал перспективы развития этого городского фестиваля, который используется для локального брендинга и поддержки местного туризма. Отвечая на вопросы, докладчик описал неязыческие обряды с пробуждением медведя, впервые исполнявшиеся в Ярославле в 2013 г., и таким образом показал, что «медвежьи» праздники представляют собой открытую систему, развиваются и пополняются новыми жанрами и формами.

Т. Золотова (Омск, Россия) в докладе «Праздничный код сибирского города: проблемы классификации, соотношения

традиций и инноваций» охарактеризовала праздники Омска в их многообразии. Докладчица обозначила 9 типов праздников, включая даже особые рекламные праздники, посвященные открытию новых торговых моллов и супермаркетов, спортивные мероприятия, годовщины и юбилеи отдельных районов. Особое внимание она уделила Дню города, организации и проведению массовых увеселений, соревнований, концертов и представлений. Докладчице задали много вопросов по терминологии — например, что она понимает под «праздничным кодом города». Т. Золотова ответила, что в ее понимании это словосочетание как нельзя лучше характеризует ритуальную жизнь, помещенную в пространство города. Отвечая на вопрос, есть ли «сибирская» специфика в городских празднованиях, Т. Золотова рассказала о формировании и развитии локальных праздников с сибирскими артефактами, сибирским фольклором и пр., которые превращаются в визитную карточку города и становятся туристической аттракцией (фестиваль «Егорий Храбрый», съезжий праздник «Троицкие гуляния» и др.).

В секции «Городской и семейный ритуальный год» рассматривались вопросы, которые в литовской этнологии, социологии и фольклористике в последние годы пришли на смену хрестоматийным темам и занимают важное место. Многие исследователи в Литве изучают трансформации семейных праздников на разных исторических этапах, и особенно в постсоциалистический период.

Первым на секции был прослушан доклад **М. Блинова** (Ижевск, Россия) «Праздничная культура провинциального города в раннесоветский период (на примере Ижевска)». Исследователь, используя архивные материалы и публикации в прессе, воссоздал сложную историю становления советских праздников в 1920-х гг. в крупном индустриальном центре Урала и Поволжья и показал, как из параллельного сосуществования государственных и религиозных праздников вычленяется и становится центральным, сакральным День Октябрьской революции. Слушатели интересовались статусом советских и религиозных праздников в Ижевске в другие периоды и отметили актуальность подобных хронологических «срезов» в развитии и становлении государственных и народных праздников.

Ю. Буйских (Киев, Украина) посвятила своей доклад «Тайные праздники детей в мире городской семьи: между игрой, мифологией и магией» одному явлению детской субкультуры — вызыванию сверхъестественных существ. Имеющиеся работы по культуре детства и по этой конкретной теме (М. Чередниковой, А. Топоркова, М. Осориной и др.) послужили основой исследова-

дования, которое было проведено на материале специально составленных вопросников. Докладчица обозначила два типа таких действий — собственно вызывание духов и спиритический сеанс — и охарактеризовала их основные функции, отчасти совпадающие с функциями городского праздника (социализирующая, инициальная, познавательная и др.). Этот доклад вызвал много вопросов по детской психологии: влияют ли подобные ритуалы на самочувствие детей, их отношения с родителями и др. Оказалось, что эта тема активно комментируется информантами и составляет существенную часть фольклорных текстов об этих играх.

Е. Ягафова (Самара, Россия) в докладе «Городские праздники самарских чувашей: традиции и модернизация» на собственном полевом материале и на опубликованных за последние 20 лет данных проанализировала возрождение и активизацию празднично-обрядовых циклов в Самаре и частично в Тольятти. Отметив, что для данной диаспоры чувашей характерна значительная степень языковой и этнокультурной компетентности и тесные связи с малой родиной, докладчица подробно остановилась на структуре и специфике системы традиционных праздников в наши дни, а также на формах их адаптации к мультикультурному пространству города. Так, некоторые праздники трансформировались в этнографические и фольклорные фестивали, организацию которых отчасти берет на себя городская администрация (летний праздник *Уяв*). Другие обрядово-праздничные комплексы включают компоненты соревнования, конкурсы (зимний праздник *Сурухури-Нартукан*), театральные представления (чувашская «масленица» *çăварни*). По мнению исследовательницы, в городе у чувашей формируется «новая сакральность», меняются сам смысл праздников и их функции, одной из важнейших при этом становится возможность интенсивного внутриэтнического общения. В дискуссии были подняты вопросы о том, какие праздники выбирают дети в смешанных семьях, различается ли русская и чувашская Масленица и др.

С. Погодина (Рига, Латвия) обратилась к артефактам в праздничном пространстве, которые порой вбирают в себя всю семантику ритуала. В докладе «Куклы в городе: латвийские примеры праздничных практик» она рассмотрела «кукольный сад» в западно-латышском городе Сабиле. Автором кукол является женщина по имени Дайна, она создала первые антропоморфные артефакты в канун Янова дня (Ивана Купалы), праздника летнего солнцестояния. Поводом для создания кукол явилось то, что в компании празднующих не оказалось гостей по имени Янис и Лига (обязательных участников языческого празднования). Первые куклы стали предметно-символическими пре-

зентациями обряда. Последующие куклы представляют другие праздничные и повседневные сценки и служат важной составляющей конструирования праздничной обрядности в городском пространстве.

Далее следовал блок докладов ученых из Казани, в которых были представлены разные подходы к изучению городских праздников. **Н. Рычкова** (Казань, Россия) исследует подготовку свадебного празднества и предложения по организации торжеств на интернет-сайтах. Ее доклад «Маркетинговые аспекты формирования праздничного ландшафта города» содержал анализ структуры современной городской свадьбы и ее модификаций благодаря коммерческим предложениям и тенденциям моды.

С. Рычков (Казань, Россия) на обширном материале проанализировал праздничные модели потребительского поведения горожан в одноименном докладе. Докладчик исходил из гипотезы, что поведение во время подготовки к празднику значительно отличается от деятельности в простые будни. Из 24 праздников исследователь выделил 10 наиболее популярных. В списке доминируют Новый год и день рождения, подготовка к которым связана с интенсивным обращением к коммерческим организациям. Степень предпраздничной активности может быть различной, наиболее сильно меняется поведение молодежи.

Доклад **Г. Столяровой** (Казань, Россия) «Элементы “язычества” в современных городских праздниках (пример Республики Татарстан)» представлял собой подробный анализ языческих компонентов в структуре городских праздников. К языческим исследовательница относит как дохристианские практики, так и вновь появляющиеся и развивающиеся практики, выходящие за рамки основных мировых религий. Разделяя городские праздники условно на две большие группы — государственные и народные, Г. Столярова отметила, что, несмотря на то что первая группа, как правило, не маркирована конфессионально и этнически, в ее составе тем не менее есть и древние, и новые языческие ритуальные черты. Однако большая концентрация языческих представлений характерна не для городских, а для сельских праздников. Слушатели попросили докладчицу уточнить методику разделения праздников на языческие и неязыческие, и в итоге все сошлись во мнении, что сделать это порой невозможно в силу синтеза разных традиций и отсутствия четких границ между ортодоксальной и народной версиями праздника.

Второй день конференции был целиком отдан литовским ученым, и все доклады звучали на литовском языке. Первая

секция «Теоретические проблемы изучения городских праздников» открылась докладом **Д. Кулакаускиене** (Каунас, Литва) и **И. Сурдокайте** (Вильнюс, Литва) на весьма актуальную для многих стран тему «Значимость календарных праздников для культурного туризма». Нематериальное духовное наследие все чаще и активнее используется для развития культурного и этнографического туризма, при этом именно праздничные циклы особенно удобны в этих сферах. Важно, что таким образом обрядово-праздничная система сохраняется и во многом служит основой для формирования и поддержания этнической идентичности литовцев. Для адаптации сельских праздников, по мнению исследовательницы, необходимы совместные усилия этнологов, историков, фольклористов, исполнителей и носителей традиционных обрядов, а также представителей городских властей и менеджмента — что вернуло слушателей к проблемам, поставленным первым докладчиком Р. Апанавичюсом.

Й. Мардоса (Вильнюс, Литва) в докладе «Праздники в городе: проблемы организации и функционирования» обсудил важные вопросы, связанные с установлением нового городского праздничного календаря в постсоветский период. Прежде всего это проблемы адаптации аграрных сельских обычаев, составляющих значительную часть литовского ритуального года, к урбанистическому пространству. Кроме того, докладчик обозначил государственные задачи по использованию городских праздников в идеологических целях построения гражданского общества. И наконец, серьезной проблемой было и остается привлечение нетитульных граждан Литвы к участию в возрожденных и новых праздниках.

И.Р. Меркиене (Вильнюс, Литва) выступила с докладом «Изменения в католических обычаях Литвы в конце XX — начале XXI века». Исследовательница отметила, что как минимум два поколения литовцев с 1945 по 1991 г. были исключены из активной религиозной жизни и возрождение католичества в стране потребовало принятия серьезных мер в области образования. Сейчас католические институции имеют сильные позиции в стране, и в городских религиозных праздниках участвуют представители всех поколений литовцев.

А. Мотузас (Каунас, Литва) продолжил тему католических праздников и рассмотрел их музыкальную составляющую. В докладе «Католическая погребальная музыкальная культура в современной Литве: между городом и селом» он постарался ответить на вопрос, почему традиционные погребальные литовские мелодии в XXI в. были заменены совсем другим репертуаром — общеевропейской и экуменической музыкой.

Согласно мнению исследователя, эти изменения вызваны, во-первых, урбанизацией, а во-вторых — решениями Второго Ватиканского собора.

Л. Петрошиене (Клайпеда, Литва) посвятила свой доклад «Как праздновали горожане: отражение празднования Масленицы в печати начала XX в.» подробному анализу обрядового действия в период с 1920 по 1940 г. Несмотря на то что Масленица считалась сельским праздником, пресса тех лет изобилует сведениями о ее популярности у самых разных социальных слоев городских жителей. Однако в городе масленичные действия значительно отличались от сельских, адаптируясь к городским вкусам и моде.

Ж. Шакнис (Вильнюс, Литва) в своем докладе «Ритуальный год в современной Литве: перспективы города и села» рассказал о долгосрочном проекте, направленном на изучение трансформаций праздничной и повседневной жизни в литовских городах и селах в конце XX — начале XXI в. Докладчик сосредоточился на семантике и прагматике Адвента и Масленицы и географически ограничился столицей Литвы. Особое внимание он уделил росту интереса к карнавальным шествиям и любовным гаданиям, который фиксируется в настоящее время у городской молодежи. Слушатели интересовались методикой исследований, и докладчик подробно рассказал о своем опыте интервьюирования и включенного наблюдения.

В секции «Город и семейный ритуальный год» прозвучал доклад **Э. Алекнайте** (Каунас, Литва) «Поиски деревни в городе: места празднования Масленицы в Паневежисе». Выбор локуса для проведения обрядовых действий в городе оказывается серьезной проблемой для организаторов праздника. На примере литовского города Паневежиса докладчица описала дискуссии, возникающие в связи с определением места карнавальных шествий, и соответствие локуса (парка, сквера, площади) семантике обрядового действия. Поскольку в Паневежисе Масленица считается сельским праздником, ее стараются проводить «на природе» — в парках и скверах, выделяющихся из городского застроенного пространства своей зеленью.

А. Дарашкевичене (Вильнюс, Литва) в докладе «Участник публичного пространства — ребенок» поставила серьезный вопрос о том, с какого возраста допустимо участие детей в городских массовых мероприятиях в качестве исполнителей.

В докладе известного этнолога **Л. Климки** (Вильнюс, Литва) «Традиционные ярмарки Вильнюса: происхождение, развитие и будущее» был представлен исторический обзор появления ярмарок в Вильнюсе и дана оценка их культурной роли в празд-

ничной жизни города. Докладчик сообщил, что в прежние времена традиционными были ярмарки на все большие календарные праздники (день св. Георгия, Троицу, день св. Петра и др.), однако не все они проводятся в наши дни. Лишь трехдневная весенняя ярмарка Казюкас с продажей традиционных «вильнюсских верб» к Вербному воскресенью и многих других традиционных товаров и угощений не только сохранилась, но и стала одной из сезонных достопримечательностей столицы Литвы.

А. Мотузайте (Турку, Финляндия) выступила с докладом «Финно-литовские и греческо-литовские свадьбы в городах Финляндии и Греции в начале XXI в. как стратегия культурных переговоров». Исследовательница провела тщательный сопоставительный анализ развития свадебной обрядности при вступлении в брак людей разной национальной и конфессиональной принадлежности в двух европейских странах — северной и южной. Современные бракосочетания демонстрируют, с одной стороны, стремление к взаимной культурной адаптации партнеров, с другой же — подчеркивание собственной этнической идентичности.

Р. Паукштите-Шакниене (Вильнюс, Литва) посвятила свой доклад «Подготовка к празднику в городской семье Вильнюса: стресс или удовольствие?» анализу подготовки к Рождеству, используя материалы 2013 г. Дилемма «стресс или удовольствие» применительно к подготовительному периоду широко обсуждается в этнологии (работы Д. Хельслут и др.). Докладчица подробно изучила эмоциональные и материальные затраты жителей Вильнюса в предрождественский период и отметила высокую ценность семьи и родственных отношений для этого празднования, что отчасти снимает стресс и доставляет немалое удовольствие.

Р. Рачюнайте-Паужуолиене (Каунас, Литва) обратилась к теме «Сохранение, создание и трансформация традиции в современном городе: пример двух европейских городов». Докладчица основывалась на собственных материалах, собранных в Вильнюсе и Оксфорде в 2011–2013 гг., и пришла к выводу, что все праздники, даже те, которые в своей основе архаичны, подвержены сильному влиянию со стороны коммерции. Городские праздники быстро перенимают черты глобализации, хотя усилия по сохранению аутентичности также очень велики и результаты этих стремлений заметны.

Совместный доклад **В. Скварчинскиене** и **В. Квасайте** (Клайпеда, Литва) «Празднование дней рождения детей с помощью бизнес-организаций по энтертейнменту: анализ нужд потребителей» также был посвящен проблемам подготовки и организа-

ции праздников. Исследовательницы показали структурные изменения в организации праздников и роль специальных ивент-компаний в создании праздничной атмосферы для детей.

И. Шидишкиене (Вильнюс, Литва) в докладе «8 Марта в семьях вильнюсцев: праздник, подарки, застолье» подробно осветила празднование «женского дня» в Вильнюсе русскими, поляками и литовцами. В 1997 г. 8 марта перестало быть праздничным выходным днем в Литве и вошло в разряд памятных дат. Этот праздник, ассоциирующийся с советским прошлым, исследовательница сопоставила с Днем матери, который отмечают в первое воскресенье мая, и показала, что 8 Марта — это преимущественно общественный праздник, тогда как День матери — праздник семейный.

Таким образом, участники конференции осветили проблематику городских праздников с разных сторон, проследили историю их развития, соотношение городских и сельских обрядов и наметили перспективы развития праздничности в сторону глобализации и глокализации. Тема городских праздников, как кажется, будет привлекать все большее внимание антропологов, социологов, историков и других гуманитариев. Так, некоторые праздники пока еще остаются почти неисследованными, во всяком случае на русском языке литература о них недоступна. Это особенно касается реструктурированных праздничных календарей в постсоциалистических странах — вновь появившихся или восстановленных дней независимости (например, в Литве этот день отмечается 17 февраля), памятных дней советской оккупации и др. Показательно, что на конференции в Вильнюсе большее внимание уделялось традиционным праздникам, причем в их народной форме (Масленице, Рождеству, Вербному воскресенью, этническим обрядовым комплексам), и отчасти советским (8 Марта). Важнейшими темами остаются создание, развитие и пропаганда государственных праздников как в прошлом, так и в настоящем, сопоставление празднования католического и православного обрядового календаря в одном городе (с учетом старого и нового стиля и многих других аспектов), семейные ритуалы в городском пространстве (новые локусы и магические обряды в городской свадьбе) и др. Эти темы будут обсуждаться на следующих научных встречах.

Отметим редкий для современных конференций факт оперативности организаторов состоявшегося мероприятия и особенно Йонаса Мардосы, под руководством которого были изданы и тезисы (причем с ISSN, что особенно редко в наши дни) [Šventės mieste 2013], и сборник статей, подготовленных авто-

рами на основе будущих выступлений [Šventės šiuolaikiniame mieste 2013]. В соответствии с современными требованиями международной научной жизни тезисы написаны по-английски, а в сборнике докладов есть публикации на литовском, русском и английском языках.

Поскольку конференция была приурочена к важному календарному празднику Литвы и других католических стран — Дню Всех Святых — с яркой поминальной символикой и обрядностью, организаторы показали гостям Вильнюса городскую праздничную культуру в действии. Вечернее посещение городского кладбища, на всех могилах которого горели яркие свечи (по обычаю посетители обязательно приносят свечи для заброшенных могил), стало подтверждением сохранности и развития традиций (см. ил. 2).

Библиография

- Седакова И., Сиднева С. Ритуалы и обряды как культурное наследие глазами исследователей и носителей традиции // Антропологический форум. 2012. № 17 Online. С. 311–327.
- The Interplay of Performance. Performers, Researchers, and Heritages / Ed. by J. Fikfak, L.S. Fournier. Ljubljana: ZRC Publishing, 2012.
- Šventės mieste: Santraukos. International Conference “Festivals in the City” / Sud. J. Mardosa, Ž. Šaknys. Vilnius: Edukologija, 2013.
- Šventės šiuolaikiniame mieste — Festivals in the Modern City / Sud. J. Mardosa. Vilnius: Edukologija, 2013.

Иллюстрации к обзору Ирины Седаковой «Городские праздники в эпоху перемен»

Ил. 1. Участники конференции слушают доклад Р. Апанавичюса.
Фото И. Седаковой

Ил. 2. Кладбище Салтонишки, Вильнюс. День всех святых, 1 ноября 2012 г.
Фото Ж. Шаксниса